

Н.П. Барсуков

Жизнь и труды В.Г. Барского

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.П. Барсуков**
Жизнь и труды В.Г. Барского / Н.П. Барсуков – М.: Книга по Требованию, 2021. – 76 с.

ISBN 978-5-4241-6220-6

ISBN 978-5-4241-6220-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

На границахъ временъ, раздѣляющихъ конецъ древней и начало новой Исторіи Россіи, а именно въ 1701 году, въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, подъ сѣнію „небесеподобной“, святой, великой, чудотворной Печерской Лавры, въ Печерской слободѣ, у небогатаго торговца, родился будущій нашъ знаменитый путешественникъ по Святымъ мѣстамъ Востока—Василій Барскій.

Предки его были жителями города Бара, нынѣ заштатнаго города Подольской губерніи, Могилевскаго уѣзда, принадлежавшаго въ то время Польскому королевству¹⁾. Во время Казацкихъ войнъ, въ 1648 году, Баръ былъ взятъ, а въ 1651 году обращенъ въ пепель. Это событіе понудило дѣда Василя Барскаго, Ивана Григоровича, покинуть городъ отцевъ и со всѣмъ своимъ семействомъ переселиться въ Малороссію. Одинъ изъ сыновей Ивана Григоровича, Григорій, отецъ нашего Странствователя, по смерти родителя женился въ Малороссійскомъ мѣстечкѣ Лѣткѣ (нынѣ Черниговской губерніи, Остер-

¹⁾ Городъ Баръ, въ древности Ровъ, такъ названъ только въ XVI вѣкѣ, супругою Польскаго короля Сигизмунда I, Боною Сфорца, въ воспоминаніе города Бари, въ которомъ почиваютъ мощи Святителя Христова Николая.

скаго уѣзда), на дѣвицѣ Маріи, вскорѣ послѣ того перѣхалъ въ Кіевъ и поселился тамъ въ Печерской слободѣ. Сыну ихъ Василию въ самомъ раннемъ возрастѣ довелось быть свидѣтелемъ страшнаго проявленія гнѣва Божія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣйствія Божественной благодати.

Въ 1710 году, въ Кіевѣ явилась чума. „Тогда“, повѣствуетъ современный лѣтописецъ, „пустъ городъ Кіевъ остался... И многихъ трупы поядаху звѣріе, птицы и свиніи. Церкви Божественныя опустошѣли, также и монастыри, и не было ни жертвы, ни приношенія“. Въ эту бѣдственную годину, Кіевъ былъ свидѣтелемъ чуда, явленнаго Богомъ: когда чума опустошила всѣ Кіевскіе монастыри, то, по свидѣтельству архимандрита Кіево-Печерскаго Іоанникія (Предисловіе къ Акаѳисту. Кіевъ. 1716), „едина точію обитель Свято-Михайловская Золотоверхая Кіевская, честно въ себѣ нетлѣнныя мощи Святыя Великомученицы Варвары хранящая, чудеснѣ молитвами ея отъ тоя сохранися казни“. Правовѣрные христіане, видѣвши „сіе толь преславное, силою Божіею, при мощахъ Святыя Великомученицы сотворенное чудо—прославиша Бога“; а иновѣрные, сомнѣвающіеся „о мощахъ Святыя“, увѣровали въ святость ихъ. Желая увѣковѣчить сіе великое знаменіе молитвеннаго ходатайства Святыя Великомученицы, митрополитъ Кіевскій Іоасафъ установилъ прочитывать ей акаѳистъ еженедѣльно, по вторникамъ. И Кіевляне съ той поры и до нынѣ слышать „благодарственныя пѣнія и хваленія получившей отъ Бога благодать хранить и соблюдати отъ внезапныя болѣзни и наглыя смерти всякаго человѣка, вѣрою и любовію и благоговѣніемъ воспоминающаго и почитающаго честная стра-

данія Святыя Великомученицы“. Чума принудила Григорія Ивановича Барскаго вмѣстѣ съ другими оставить Кіевъ, и онъ со всѣмъ своимъ семействомъ выселился „въ поле“, а когда опасность миновалась, онъ снова возвратился въ Кіевъ и поселился на Подолѣ, близъ соборнаго храма Успенія Пресвятыя Богородицы.

О жизни сына его Василия мы имѣемъ единственныя свѣдѣнія, которыя находимъ на страницахъ его „Странствованій по Святымъ мѣстамъ Востока“²⁾. Отецъ Василия, Григорій Ивановичъ, по свидѣтель-

²⁾ На основаніи этого источника о Барскомъ писали:

1772. *Новиковъ*. „Опытъ Историческаго Словаря о Россійскихъ Писателяхъ“. Спб.
1778. *Рубанъ*. Въ Предисловіи къ изданному имъ „Путешествію Барскаго къ Святымъ мѣстамъ“.
1790. „Словарь Историческій, переведенный съ Французскихъ историческихъ словарей, съ дополненіемъ о писателяхъ Русскихъ“. М.
1818. *Евгеній*, митрополитъ. „Словарь Историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина“. Спб. Изд. 2-е 1827 г.
1826. *Субботинъ*, священникъ. „Отечеств. Зап.“ (7,25, стр. 498—500).
1836. *Языковъ* (Дм. Ив.). „Энциклопедическій Лексиконъ“. Спб.
1844. О рисункахъ Барскаго въ „Запискахъ Одесскаго Общества Ист. и Древн.“ (I, стр. 649).
1846. *Надеждинъ*. Въ сборникѣ Кукольника „Картины Русской живописи“. Спб.
1854. *Аскоченскій*. „В. Г. Григоровичъ-Барскій. Знаменитый путешественникъ“. Кіевъ.
1856. *Гло-же*. „Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академію“ Кіевъ.
1859. *Полуденскій*. Объ изданіяхъ Путешествія Барскаго въ „Библиографическихъ Запискахъ“ (№ 9, стр. 274).
- Ламанскій*. „О Славянахъ въ Малой Азіи, въ Африкѣ и въ Испаніи (Ученныя Записки Втораго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, кн. V).“
1861. *Филаретъ*, архіепискомъ. „Обзоръ Русской Духовной Литературы“. Спб.

ству сына, былъ „книженъ“ только „въ Россійскомъ писаніи и въ церковномъ пѣніи“, и къ тому же имѣлъ предубѣжденіе противъ ученыхъ, примѣчая въ нихъ „излишнее прѣніе, гордость, тщеславіе, славолюбіе, зависть и проч.“, а потому старался отклонить своего сына отъ ученаго поприща. Между тѣмъ Василій, еще съ дѣтскихъ лѣтъ, по свидѣтельству его брата Ивана, былъ „любопытенъ“ ко всякимъ наукамъ и художествамъ и „имѣлъ охоту видѣть чужія страны“. Въ своемъ стремленіи къ ученію Василій нашель поддержку въ своей матери, которая съумѣла убѣдить своего мужа не препятствовать благому желанію ихъ сына, и по показанію самаго Барскаго, „во времена“, въ которыя правилъ „престолъ Кіевскій блаженной памяти преосвященный Іосафъ Краковскій“, т. е. между 1708—1718 г. ³⁾, онъ, будучи въ младыхъ лѣтахъ, поучался въ „школахъ Латинскихъ“.

1862. *Пономаревъ*. Въ критическомъ разборѣ „Обзора Русской Духовной Литературы“ (Духовный Вѣстникъ. III).

1873. *Леонидъ*, Архимандритъ. „Чтенія Моск. Общества И. и Д. Р.“ (кн. 4, стр. 227—228).

1874. *Лазаревскій* (А. М.). Въ предисловіи къ письмамъ Барскаго (Русскій Архивъ 1874 г. II).

1880. *Флоринскій*. „Аеонскіе Акты“. Спб.

1881. *Гиляревскій*. „Русскій паломникъ, Барскій“ (Русскій Архивъ 1881. I).

³⁾ Преосвященный Іосафъ Краковскій, изучавшій нѣкогда въ Римѣ богословіе и философію, управлялъ Кіевскою митрополіею съ 19 января 1708 по 1718 годъ. Въ этомъ году онъ былъ вызванъ въ Петербургъ для объясненія по дѣлу царевича Алексія Петровича и, отправляясь изъ Кіева уже больнымъ, скончался въ заточеніи въ Тверскомъ Архангельскомъ монастырѣ, 1 іюля того-же 1718 года.

За это время, въ числѣ ректоровъ Кіевской академіи былъ и знаменитый Теофанъ Прокоповичъ (1709—1716), уже тогда лично извѣстный Петру Великому, котораго онъ привѣтствовалъ, 10 іюля 1709 года, въ Софійскомъ соборѣ, когда послѣ Полтавской побѣды Государь посѣтилъ Кіевъ. Судьба не дозволила однакожь Барскому окончить курсъ въ академіи. Когда онъ достигъ уже до „началъ философскихъ“, то, „Божіимъ попущеніемъ“, у него открылась на лѣвой ногѣ язва, лишившая его возможности ходить. Онъ принужденъ былъ оставить академію и приняться за лѣченіе. Пользовавшіе его Кіевскіе врачи, взявши „деньги не малы“, не только не принесли ему пользы, но „большую язву отверзоша“. Въ то время, когда больной потерялъ уже всякую надежду „исцѣлится“, до него доходитъ слухъ, что одинъ изъ его товарищей, нѣкто Іустинъ Ленецкій, братъ бывшаго архіепископа Суздальскаго Барлаама, задумалъ ѣхать „въ Полшу до града Львова, ради совершенія болшихъ наукъ“. Это извѣстіе оживило Барскаго и имѣло для него рѣшающее значеніе. „Виждь“, восклицаетъ онъ, „нечаянное Божіе о мнѣ смотрѣніе!“ И онъ, „тому поревновавъ“, рѣшился вмѣстѣ съ Іустиномъ ѣхать въ Львовъ. Пользуясь отсутствіемъ отца, Барскій оставляетъ родительскій домъ, и мать „съ многимъ рыданіемъ и слезами“ благословляетъ своего сына на далекій путь.

Въ день Св. Пророка Іліи, 20-го іюля, 1723 года, двадцатидвухлѣтній Василій вмѣстѣ съ товарищемъ Іустиномъ выѣхали изъ Кіева. Едва они покинули городъ, какъ возвратился домой отецъ Барскаго и тотчасъ

послалъ за сыномъ въ погоню „коннаго слугу“, который настигъ его уже за „предѣлами Кіевскими“. На всѣ увѣщанія слуги вернуться домой Василій остался непреклоненъ и, пославъ отцу „должній сыновній поклонъ“, продолжалъ свое путешествіе. Изъ Почаева, отъ 13 августа, онъ отправилъ къ отцу письмо, въ которомъ, между прочимъ, читаемъ: „Простѣте и благословѣте, а не клѣнѣте мя грѣшнаго, дабы ми, за благословеніемъ Божиимъ и вашимъ отеческимъ, всякіе замыслы и поступки благополучніи были“. О дальнѣйшихъ своихъ намѣреніяхъ Барскій пишетъ въ этомъ письмѣ нерѣшительно: „Извѣщаю, же иду до Льова, а гдѣнѣ не извѣщаю, гдѣ буду; Богъ вѣсть, може еще и далѣй пойду“.

Во Львовѣ наши путешественники нашли многихъ страннолюбивыхъ людей изъ Русскихъ, которые были уніатами только по вѣшности „втайне же зѣло православны“. Искусный врачъ вылѣчилъ ногу Барскаго, и онъ сталъ хлопотать о поступленіи во Львовскую іезуитскую академію „да искусимъ“, пишетъ Барскій, „ихъ преданія ученій“. Но православныхъ, и особенно Кіевскихъ, въ эту академію не допускали; а потому для достиженія своей цѣли Василій вмѣстѣ съ Іустиномъ рѣшились прибѣгнуть къ хитрости, въ то время весьма обыкновенной. Они объявили себя братьями Барскими, уроженцами Польскаго города Бара. Такимъ путемъ они проникли въ академію и поступили въ классъ риторики. Обманъ однакоже вскорѣ открылся, и они были изгнаны изъ академіи „яко волци отъ лѣсовъ Кіевскихъ“. Но Барскій не упалъ духомъ и утѣшалъ себя благочестивымъ размышленіемъ, что Богу негодно было оставить ихъ, воспитан-

ныхъ въ православной вѣрѣ, среди латиновъ, и онъ сталъ убѣждать своего спутника Іустина: „да идемъ къ инымъ градомъ и видимъ иныхъ людей обычаи“. Къ исполненію этого намѣренія Барскаго способствовало и слѣдующее обстоятельство: во Львовѣ они сошлись съ Русскимъ священникомъ Стефаномъ Протанскимъ. Онъ потерялъ жену и „ради разгнанія своей печали“ рѣшился отправиться въ Римъ. Узнавъ объ этомъ, Барскій и Іустинъ предложили Протанскому идти туда вмѣстѣ, и Протанскій съ радостію принялъ ихъ предложеніе. „Мнѣ же“, пишетъ по этому поводу Барскій, „не бысть толь желаніе до Рима, елико до Святителя Христова Николая въ Барь градъ“. Денегъ для этого путешествія Барскій имѣлъ хотя и „зѣло мало“, но онъ возложилъ все свое упованіе на Бога и „на милость христіанскую“. Живя во Львовѣ, Барскій снискалъ себѣ покровительство многихъ вліятельныхъ лицъ и черезъ нихъ ему удалось заpastись не только патентомъ отъ архіепископа Львовскаго, долженствующимъ открыть ему двери католиковъ, но даже и отъ Львовскаго Еврейскаго кагала.

23 апрѣля 1724 года, наши путешественники въ одѣяніи Римскихъ пилигримовъ вышли изъ Львова. 6 мая, Барскій съ своими спутниками, перебравшись черезъ сѣверовосточный уголъ Карпатскихъ горъ, именуемый Бешкидъ, вступили въ Венгрію и достигли города Кошицы; здѣсь остановились въ домѣ нѣкоего скудельника, человѣка добронравнаго и страннолюбиваго; а для снисканія средствъ къ продолженію путешествія, ходили по городу и просили милостыню, „аще“, замѣчаетъ по этому поводу Барскій, „и не безъ сраму бысть намъ сіе новое художе-

ство“. Прошеніе подаванія такъ непріятно поразило священника Протанскаго, что онъ рѣшился разстаться съ своими товарищами: „стыдяшеса бо съ нами въ дружбѣ быти, понеже мылостины просихомъ“. Для самого же Барскаго это „художество“ не могло быть новымъ. Онъ въ Кіевѣ довольно насмотрѣлся, какъ тамошніе ученики цѣлыми десятками расходились по разнымъ городамъ и селамъ Кіевской и Черниговской губерній, для собиранія подаваній. Кромѣ того, многіе бѣдные ученики каждый день въ обѣденное время ходили по Кіевскимъ улицамъ и предъ каждымъ домомъ пѣли разные священные стихи, испрашивая у жителей христіанской милостыни. Даже студенты съ тою же цѣлю, каждый вечеръ, при захожденіи солнца, ходили по Кіевскимъ улицамъ и пѣли въ честь разныхъ святыхъ и чудотворныхъ иконъ партесные канты, то предъ домами Кіевлянъ, то на Житной площади для торгашей. И все это продолжалось не одинъ, не два, не три года, а цѣлое столѣтіе изъ года въ годъ! Жители Кіева доселѣ еще помнятъ подъ именемъ *миркованья* и *спѣванья* эти бывшія зрѣлища.

Изъ Кошицы Барскій черезъ Эрлау пришелъ въ Пешть, гдѣ нашель помощь у православныхъ Сербовъ, такъ что думаль чрезъ Сербію и Далмацію отправиться въ Венецію; но „благоразсудніи людіе“ ему посовѣтовали идти туда на Вѣну, „да и столицу Цесарскую узримъ и крѣпкими себя вооружимъ патентами“. Такъ они и сдѣлали. Разставаясь съ Венгрією, Барскій съ благодарностью отзывается о страннолюбіи ея жителей. Иное встрѣтилъ онъ, когда вступилъ въ Нѣмецкую землю, гдѣ онъ не нашель „никаковаго страннолюбія, ни мылости отъ Нѣмецкаго народа, естественно сущаго не-

милосерднаго“. Но къ чести Нѣмцевъ Барскій сообщаетъ, что земля ихъ „мырна есть отъ разбойниковъ“.

1-го іюня 1724 года путешественники увидѣли передъ собою „славный градъ Вѣденъ“ (Вѣну). Всевозможныя затрудненія пришлось имъ преодолѣть, чтобы проникнуть въ самый городъ, который представился Барскому „аки прекрасній рай“. Здѣсь они попали на праздникъ Тѣла Господня и въ великолѣпной процессіи видѣли самого императора Карла VI, отца Маріи Терезіи, который показался Барскому „бистровиденъ и метокъ, возраста же малаго“. Въ Вѣнѣ „нѣкій человекъ знаменитъ“ помогъ нашимъ бѣднымъ странникамъ вооружиться патентомъ отъ папскаго нунція, архіепископа Едесскаго Іеронима Гримальда. Свѣтлѣйшей Венеціанской республики посоль Францискъ Донадо снабдилъ ихъ также патентомъ. Полученіе этихъ патентовъ было крайне для нихъ необходимо; ибо Барскій отъ кого-то слышалъ, что не имѣющихъ Вѣденскаго (Вѣнскаго) патента берутъ на галеры, „си есть на вѣчную въ узахъ работу“.

Черезъ Штирію и Каринтію путешественники добрались до Венеціи. Когда Барскій увидалъ въ первый разъ море, то помянулъ Пророка, вопіюща: „Нисходящіи на море въ кораблехъ и творящіи дѣланія въ водахъ многихъ, ти видѣша дѣла Господня и чудеса его въ глубинѣ“. По прибытіи въ Венецію, Барскій на другой же день отправился въ Греческую церковь Св. Георгія. Такъ какъ Барскій въ то время еще не зналъ Греческаго языка, то очутился въ затруднительномъ положеніи, изъ котораго его выручали дѣти Грековъ, обучавшіеся въ церковной школѣ Латинскому языку. Дѣти завязали разговоръ

съ Барскимъ на Латинскомъ языкѣ. Подошли и учителя и стали бесѣдовать о вѣрѣ. Донесли протопопу, что пришедшіе странники суть православные и благочестивые христіане, да къ тому же родомъ „отъ Російскихъ странъ“. По поводу послѣдняго показанія, Барскій замѣчаетъ: „зѣло бо тамо таковыхъ людей любятъ“.

Въ Венеціи, въ этотъ разъ, Барскій пробылъ всего только два дня. Черезъ Падую, Феррару, Болонью, Пезаро, Фано и Анкону, слѣдуя берегомъ Адриатическаго моря, они пришли къ чудотворному мѣсту Лорето. Въ тамошнемъ костелѣ Барскій увидѣлъ сѣдалища исповѣдающихъ, надъ которыми были надписи, какихъ націй духовники. Увидѣвъ надписаніе: „здѣ въ Полскомъ“ Барскій и обратился сюда, такъ какъ хорошо зналъ по-польски; кромѣ того онъ рассчитывалъ на милостыню; ибо изъ Польши присылался сюда „скарбъ“, дабы отъ него давалась милостыня пилигримамъ Польскимъ, „милосердствующи о нихъ за труды ихъ“. Въ Лоретѣ Барскому вообще посчастливилось. Такъ, удачный отвѣтъ его капуцинскому игумену или „гвардіану“ отворилъ ему двери въ гостинницу, назначенную для однихъ только духовныхъ. На вопросъ гвардіана: „Что прійшли есте, друзи? Еда ли есте отъ духовнаго чина, — или пустинци? На это Барскій отвѣтилъ по-латынѣ, не зная, по-итальянски: „И ми убо, отче честнѣй, не прости есми путници, но студенти, обучающіися Латинскому языку и прилежащія ученіямъ школьнымъ, на болшее подтвержденіе и разширеніе православной католической вѣри, на честь же и похвалу всемогущаго Бога“. Отвѣтъ этотъ видимо понравился гвардіану, и наши путешественники были впущены въ гостинницу.